

Шэнь Игуан следовал за евнухом Чжаном, быстрым шагом направляясь по узкой тропинке, ведущей во внутренние покои императорского дворца. Внезапно он поднял голову, вглядываясь в крошечно-чёрное ночное небо вдалеке. Полагаясь на острые инстинкты воина, он уловил в воздухе едва заметный след чего-то необычного, словно вот-вот должно было произойти нечто важное.

— Маркиз, мы прибыли.

Седой евнух Чжан, указывавший дорогу, с трудом согнулся, чтобы открыть ему дверь, и понизил голос:

— Его Величество ждёт внутри.

На этот раз Шэнь Игуана срочно отозвали с границы и тайно доставили во дворец. Ни одна живая душа, кроме них троих, не должна была знать об этом, поэтому всё происходило под покровом ночи, не тревожа никого.

— Благодарю, — слегка кивнул он, поправил одежды и шагнул внутрь.

Дверь бесшумно закрылась за ним, отрезав завывания ветра снаружи. Внутри было так тихо, что слышалось лишь слабое потрескивание горящего угля.

Окинув взглядом комнату, Шэнь Игуан почувствовал, как его сердце сжалось.

Праздник середины осени миновал лишь в прошлом месяце, а в зале Чжэньян уже разожгли огонь. Похоже, Его Величество и впрямь был тяжело болен.

Стоя с опущенной головой за ширмой, Шэнь Игуан колебался, стоит ли объявлять о своём прибытии, как вдруг услышал изнутри лёгкий кашель. Голос, хриплый и надтреснутый, доносил звук мокроты, застрявшей в горле. Услышав, что кто-то вошёл, человек за ширмой медленно произнёс:

— Это... Пинчжао?

Шэнь Игуан немедленно ответил:

— Ваше Величество, это действительно я, ваш покорный слуга.

С этими словами он слегка приподнял полы одежды и приготовился опуститься на колени.

Человек за ширмой снова заговорил:

— Не нужно церемоний. Входи.

— Слушаюсь, — Шэнь Игуан выпрямился, обогнул ширму и вошёл.

Внутренние покои были тускло освещены свечами, их свет казался размытым и нечётким. Даже со своим превосходным зрением Шэнь Игуан едва мог разглядеть фигуру на ложе — пожилого человека в императорском жёлтом одеянии, слабо опиравшегося на спинку кровати с полуприкрытыми глазами.

Кто бы мог представить, что когда-то это был самый доблестный и закалённый в боях император династии великой Е, который лично вёл кампании, чтобы изгнать татар и усмирить шестнадцать приграничных провинций? Ему было чуть за сорок — возраст, когда он должен

был быть в самом расцвете сил, но болезнь истощила его, сделав хрупким, словно колеблющийся на ветру огонёк свечи, похожим на старика, чьи дни сочтены.

— Подойди ближе, — император, прислонившись к ложу, открыл глаза и, мгновение помедлив в оцепенении, сфокусировал взгляд в тусклом свете огня на стоящем перед ним прямом, как струна, молодом человеке в чёрном. Он жестом подозвал его.

Шэнь Игуан сделал ещё несколько шагов вперёд.

Умиравший император изо всех сил пытался сесть прямо, но тело было слишком слабо, и он задыхался при каждом движении. Наконец ему с трудом удалось сесть. Зрение его помутилось, он уже не различал чётко окружающее, и лишь юный генерал перед ним оставался ясным. Понимая, что его время истекает, император перешёл прямо к делу.

Он с трудом поднял руку, пошарил по внутренней стенке кровати и трижды постучал согнутым пальцем в определённом месте.

Из потайного отделения в стене появилась шкатулка. Старый император, дрожа всем телом, снял её и дрожащей рукой передал Шэнь Игуану.

Шэнь Игуан поторопился вперёд, но старый император взмахом руки остановил его. Вытерев кровь, он вздохнул:

— Боюсь... эту ночь мне не пережить.

Сердце Шэнь Игуана сжалось, но он не знал, как утешить его, и лишь тихо прошептал:

— Ваше Величество, вы будете благословенны долголетием. Вы поправитесь.

Император покачал головой и горько улыбнулся.

— Даже придворные лекари бессильны. Разве могут слова утешения исцелить меня?

С этими словами он притянул руку Шэнь Игуана, крепко сжимая её, и в его тоне прозвучала непреклонная решимость передать наследие:

— Пинчжао, с этого дня я вверяю тебе наследного принца.

Брови Шэнь Игуана глубоко нахмурились, он поднял голову, глядя в ответ с тенью недоверия в глазах:

— Но...

Старый император, чувствуя, как слабеет его здоровье, не позволил ему задавать вопросы. Он стиснул его руку и процедил сквозь зубы:

— Приказываю тебе любой ценой защитить наследного принца и бежать далеко. Ты должен выждать время и ждать того дня, когда сможешь помочь ему взойти на трон.

— Ты понял?

Произнося это, император пристально смотрел на Шэнь Игуана, ища чёткого подтверждения в его выражении лица.

Шэнь Игуан почувствовал его настойчивый взгляд и осознал безотлагательность ситуации. Подавив эмоции, он кивнул в знак согласия:

— Ваш подданный оправдывает ваше доверие.

Услышав его обещание, старый император с облегчением выдохнул, его тело внезапно расслабилось, он согнулся и тяжело закашлялся.

В глубине души император знал, что, учитывая прямой и решительный характер Шэнь Игуана, даже без его последних указаний, тот защитил бы наследного принца и обеспечил его безопасность. Но, находясь при смерти, императору необходимо было услышать эти слова лично, чтобы обрести покой в последние мгновения.

В этот момент в стене открылась ещё одна потайная дверь. Евнух Чжан, который ранее указывал путь, вошёл нетвёрдой походкой, ведя за руку ребёнка. Его голос звучал мягко:

— Ваше Величество, этот слуга привёл наследного принца.

Девятилетний наследный принц стоял послушно, его широко распахнутые тёмные глаза были полны растерянности. Он ещё не до конца проснулся и не понимал, зачем его подняли с постели и привели во внутренние покои отца.

Увидев своего младшего сына, взгляд старого императора мгновенно смягчился. Он протянул костлявую руку, чтобы обнять его, и указал на Шэнь Игуана, наставляя:

— Цэньэр... отныне ты должен слушаться своего дядю. Ты понимаешь?

— Что бы ни случилось в будущем, не пренебрегай теми уроками, которые я лично преподавал тебе.

— Ты понял?

Атмосфера в комнате была настолько гнетущей, что даже юный наследный принц почувствовал неладное. Слезы быстро навернулись ему на глаза. Он не понимал, почему его отец, который всего месяц назад брал его кататься верхом, теперь так тяжело болен.

— Третий брат никогда не позволял мне приходить навестить тебя, — сказал он, опуская голову и вытирая слёзы, его голос был полон вины. — Он говорил, что моё присутствие во время твоей болезни только расстроит тебя ещё больше.

Всё ещё наивный наследный принц искренне верил в то, что, как утверждал Третий брат, болезнь его отца была вызвана его собственным плохим поведением — тем, что он тайком пронёс кролика в кабинет, чтобы поиграть, вместо того чтобы усердно учиться. Всё это время он носил в своём сердце вину и страх.

— Чепуха, — старый император крепко сжал руку наследного принца. Глядя на юное, невинное лицо ребёнка, так напоминающее покойную императрицу, его глаза наполнились тоской. — Я никогда по-настоящему не сердился на тебя.

— Но дорогу, что ждёт впереди... тебе придётся пройти самому.

Даже некогда холодный, равнодушный император, суровый и отстранённый в годы своего правления, в последние минуты, проведённые со своим младшим ребёнком, проявил нежную

любовь и нежелание расставаться, как многие обычные отцы.

Он хотел ещё многое сказать своему наследному принцу, передать бесчисленные советы и мудрость. Он сожалел, что не мог своими глазами увидеть, как выращенный им ребёнок взойдёт на трон...

Несмотря на глубокое сожаление и печаль в сердце, он знал, что его время пришло.

— Идите, — старый император наконец собрался с духом и оттолкнул младшего сына. Он кивнул евнуху Чжану, стоявшему наготове. — Чжан Лин, уводи их немедленно, — его тон снова стал холодным. — Этот предатель, вероятно, заметит неладное в течение двух часов. Он всегда был дотошным.

Император слишком хорошо знал этого своего сына, ведь он вырастил его. Если бы не предательство, ему не пришлось бы использовать последние силы, чтобы так поспешно отсылать наследного принца.

Шэнь Игуан спрятал шкатулку за пазуху, в последний раз преклонил колени перед императорским ложем и торжественно произнёс:

— Будьте покойны, Ваше Величество. Ваш подданный сделает всё, что в его силах, чтобы защитить наследного принца и помочь ему взойти на трон.

— Хорошо... хорошо... — слёзы затуманили глаза старого императора. Он знал, что больше никогда их не увидит. Несмотря на нежелание, ему оставалось лишь смотреть, как они уходят.

Он винил себя за былую самоуверенность, за веру в то, что всё под контролем. Он и представить не мог, что однажды будет предан собственным сыном и встретит такой безрадостный конец.

Путь, по которому уходил Шэнь Игуан, был полон неопределённости и опасностей. Возможно, он будет стоять ему жизни. Император знал, что он в долгу перед семьёй Шэнь, и мог лишь надеяться искупить вину в загробной жизни, перед покойными герцогом и его женой, а также перед своей давно почившей императрицей.

Сначала наследный принц отказывался уходить. Но Шэнь Игуан крепко держал его за руку, а евнух Чжан настойчиво торопил их. В конце концов юный принц, маленький и хрупкий, неохотно ушёл, оглядываясь на каждом шагу, пока они спускались по потайному ходу в стенах. Вскоре он уже не мог видеть своего отца.

Путь через потайной ход был долгим и опасным, сырым и гнетущим от долгих лет забвения. В воздухе витал запах плесени и гниения. Драгоценный маленький принц хмурился, но не смел проронить ни слова жалобы. Он осторожно следовал за дядей вперёд.

Спустя, казалось, целую вечность, сверху донеслись слабые шаги. Шэнь Игуан затаил дыхание, внимательно прислушиваясь, и догадался, что Чжао Юй, должно быть, понял, что наследный принц исчез, и начал обыскивать дворец.

Он молча крепче сжал руку наследного принца, и его шаги стали ещё осторожнее, пока он следовал за евнухом Чжаном дальше по проходу.

В конце концов, после, казалось, бесконечного пути, они увидели слабый проблеск света — это был выход.

Евнух Чжан, чьи ноги подкашивались от старости, рухнул на камень снаружи прохода, тяжело дыша и дрожа всем телом, пот струился по его лицу.

Шэнь Игуан, привыкая к свету снаружи, взглянул на слабые полосы рассвета на горизонте. Судя по времени, скоро должно было рассвети. Он огляделся и увидел, что они находятся на пустынной горе за городом, далеко от императорского дворца.

Стоя на горной вершине, Шэнь Игуан держал наследного принца за руку и смотрел в сторону далёкого, величественного дворца. Хотя солнце ещё не полностью взошло, город освещало пламя. Дворцовая стража обыскивала дом за домом, оставляя за собой хаос.

Была поздняя осень, холодная роса была тяжёлой ранним утром. Горный ветер свистел в ушах, пропитывая их одежду в считанные мгновения. Наследный принц не удержался и чихнул, дрожа от холода.

Шэнь Игуан очнулся от своих мыслей. Он слегка присел, чтобы встретиться взглядом с наследным принцем.

Хотя они были дядей и племянником, императорская кровь всегда создавала между ними дистанцию. Они не были особенно близки. Шэнь Игуан проводил свои дни в тренировках боевых искусств, в то время как наследный принц находился под строгой дисциплиной. После смерти императрицы они редко виделись, не говоря уже о формировании глубокой связи.

Но теперь им оставалось полагаться только друг на друга. Шэнь Игуан, не будучи искусным в словах, мягко произнёс:

— Ваше Высочество, отныне... оставайтесь рядом со мной.

Наследный принц, чьё лицо всё ещё было в слезах, моргнул своими широкими, невинными глазами, глядя на дядю. Вспомнив сердечные наставления отца перед расставанием, он медленно прильнул ближе, протянув маленькие руки, чтобы нежно обнять дядю за шею.

Шэнь Игуан внезапно почувствовал, как ребёнок прижался к его груди. Он инстинктивно обнял его в ответ, прежде чем ощутил, как по его шее потекла тёплая струйка.

Юный наследный принц крепко вцепился в одежды дяди, уткнувшись лицом в плечо Шэнь Игуана. Он даже не смел плакать в голос, поэтому его рыдания были приглушёнными, превратившись в тихие, похожие на котёнка, всхлипывания.

Они не могли долго оставаться на горе — Чжао Юй скоро обнаружит потайной ход. Это место было далеко не безопасным.

Однако евнух Чжан отказался уходить с ними.

— Этот старый слуга следовал за Его Величеством сорок лет. Я прожил достаточно долго, — сказал пожилой евнух с лёгкой улыбкой, обращаясь к Шэнь Игуану. — Я получил много милостей от Его Величества, и сегодня настал день отплатить за них.

Он хорошо знал, что третий принц был подозрительным и безжалостным. Во что бы то ни стало он перевернёт дворец и земли за его пределами в поисках наследного принца. Евнух Чжан планировал сбить их со следа, оставив ложный след, чтобы направить преследователей в противоположную сторону.

Хотя он и был евнухом, лишённым определяющих черт мужчины, Шэнь Игуан, глядя на его удаляющуюся фигуру, чувствовал, что в нём больше мужества и духа, чем в любом воине, которого он когда-либо видел на поле боя.

В последний раз окинув взглядом столицу издалека, Шэнь Игуан без колебаний поспешно удалился.

На руках у него был наследный принц — будущий император, — а за пазухой лежал императорский указ, собственноручно составленный императором для престолонаследия. Эти две вещи были важнее его собственной жизни. Даже если бы его разорвали на части, он защитил бы их любой ценой.

Пока он быстро шёл сквозь тихий рассвет, полоса света внезапно пронзила предрассветную тьму. Шэнь Игуан поднял голову и увидел, как яркая вспышка упала далеко впереди, ярче падающей звезды.

Возможно, какая-то незримая сила направляла его.

Прижав наследного принца ближе, Шэнь Игуан зашагал туда, где погас свет.

В то же самое время Цяо Си медленно открыл глаза.

<http://bllate.org/book/17973/1727225>